

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 24–29.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 24–29.

Научная статья
УДК 130.2

РИСКИ ПУСТОТЫ ИДЕАЛОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Вера Анатольевна Жилина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
vera-zhilina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме трансформации идеалов в современном социальном развитии. Предпринята попытка доказать роль идеала в качестве фактора социального развития. Трансформация уровней социального идеала прослеживается через их структуру. Убедительно раскрыты причины формирования основных рисков развития общества и показаны главные угрозы стабильности культуры.

Ключевые слова: идеал, социум, риск, культура, человек

Для цитирования: Жилина В. А. Риски пустоты идеалов социального развития // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 24–29.

Scientific article

RISKS OF EMPTINESS OF SOCIAL DEVELOPMENT IDEALS

Vera A. Zhilina

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov,
Magnitogorsk, Russia
vera-zhilina@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of transformation of ideals in modern social development. An attempt is made to prove the role of the ideal as a factor of social development. The transformation of the levels of the social ideal can be traced through their structure. The reasons for the formation of the main risks of the development of society are convincingly revealed and the main threats to the stability of culture are shown.

Keywords: ideal, society, risk, culture, person

For citation: Zhilina V. A. Risks of emptiness of social development ideals // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 24–29.

Неопределенность современного социального развития актуализирует теоретические исследования общей целостности общества. Помимо непосредственно стратегического среза социальных состояний в дилемме однополярности или многополярности на первый план выходят проблемы основных движущих сил и детерминационных факторов. При общем усилении роли информации в статике и динамике культуры идеально-сознательная сторона социальной необходимости существенно трансформируется. Это приводит к тому, что, если ранее вполне допустимо было сведение действия субъектно-сознательного фактора к форме, то теперь этот фактор начинает играть ведущую роль в процессах стабильности конкретных социальных организмов. Отсюда проблема идеала субъекта как носителя общественных отношений более не может оставаться в поле идеологических процессов, так или иначе выводящих на сферу воспитания, образования и т. д. Теперь проблема идеала – это проблема векторного развития общества и одновременно критерий устойчивой выживаемости в поле социальной конкуренции.

Признание идеала как механизма развертывания культуры качественно меняет сам подход к этому сложному механизму поведенческих стратегий на индивидуальном уровне и целевой скрепы на уровне объективного социального развития. Идеал снимает в себе онтологичную специфичность самого социального. В объективации сознательного фактора через формирование долгосрочной цели именно идеал сегодня во многом проявляет объективную закономерность через средства реализации этой цели. Одновременно идеалы фиксируют особенности временного состояния культуры, раскрывая многогранность данной атрибутивной характеристики социального. Если еще в XX веке философская мысль могла ограничиться лишь констатацией убыстрения социального времени, то сегодня следует признать, что темп как проблема изменений уступает место сложности «слоев» временной характеристики. В самом общем приближении следует констатировать переплетение времени субъекта, времени конкретного социального организма, времени человечества и так далее. И такая сложность делает время «неуловимым» в исследовании закономерностей социального развития. И это при сохранении предельной значимости этого параметра не только для анализа, например, текущих рисков конкретного социального организма, но и в понимании геополитического состояния. Ситуацию скорректировать, отчасти, может структуризация уровней идеала. Так, идеал социального взаимодействия и как результат – состояния общественных отношений, например, способен выявить специфику соотношения устойчивости и изменчивости, т.е. приблизить к реальному пониманию темпов развития. Идеалы самоидентификации человека, их состояние в срезе противостояния традиции

и инновации проявляют конкретную длительность и так далее. Помимо этого, значимыми представляются такие уровни идеала, как идеал социальной роли, идеал самоописания общества, идеал чужого.

Такая роль идеала в системе движущих факторов социального развития убедительно показывает значимость его содержания в конкретных поведенческих стратегиях носителя общественных отношений. При этом обращение к такой условно семантической стороне идеалов на разных уровнях развития культуры фиксирует их кризисно-деструктивное состояние. А это, в свою очередь, и является фактором констатации кризиса социальности в целом.

Основными рисками современного социального состояния российского общества здесь можно обозначить следующее.

Самым конфликтным является состояние идеала социальных отношений. В разных формах долгое время в России основанием такого идеала были различные модификации «золотого» века, но вне традиционного для других культур «возрождения». То есть, если привычно во многих культурах признается, что «золотой» век прошел, но при этом сохраняет статус идеала, то, соответственно, культура развернута в будущее, но через прошлое, то в основаниях российской культуры лежит уверенность в возможность достижения будущего «золотого» века: будь то Царство Божье или коммунизм. Сегодня этот идеологический конструкт полностью утрачивает свою «естественность», но при этом намеренно не заменяется иной моделью [4]. Следствием становится ориентация носителя общественных отношений на восполнение этой пустоты исключительно через заимствование. Во-первых, светлое общество становится чужим, а, во-вторых, это не может не трансформировать и идеал чужого – он начинает размываться. В этих условиях у субъекта начинает формироваться сомнение в возможности самой достижимости идеала. А идеал в субъектности – это критерий самоутвержденности в общем поле культуры и социальности. Последствия такой тенденции существенно влияют на состояние общества и во многом объясняют доминанту игрового компонента в культуре. Игра представляется самым эффективным способом самоопределения в культуре. А так как наиболее общий уровень идеала цементирует собой сферу состояния общественных отношений, то субъект начинает играть с тем, что его, по его же мнению, выкидывает – с нормой. И это становится онтологическим основанием расширения сферы девиантного поведения человека, разрушения традиционной системы ценностей и т.д. И в этих деструктивных явлениях также прослеживается детерминирующая роль идеала. В частности, именно состояние идеалов человека способно прояснить трансформацию привычных норм морали. В силу описанных выше тенденций не может не измениться

идеал социальной роли. А это качественно меняет ориентацию поведенческих стратегий. Например, доноительство может иметь статус неприемлемого поведения или, напротив, идеалом чести, а, если этот статус определен как гражданский долг, то налицо тенденция вытеснения морали нормой закона. При сохранении и укреплении такой тенденции закон начнет вытеснять право, а «потеря» права способна исказить суть закона: это некое чье-то объективированное желание получить личную выгоду за счет других. Пренебрежение к законодательной сфере общества уже нарушает его целостность. Но глубинная деструкция связана с неизбежностью формирования тут образа нормы как средства порабощения. Это выводит на сферу «ложных» бунтов: бунт ради бунта. Сам бунт становится виртуальным – он направлен на смену схем норм. И следствием становится потеря реальности, которая зреет из внутренней семантики социального субъекта. То есть в реалиях не виртуальность затягивает в себя человека, и он теряет реальность в замещении, а, наоборот, человек игнорирует реальность, чтобы оправдать отказ от свободы, якобы, онтологической виртуальностью ответственности.

Общество – это целостная система. Поэтому трансформация одних элементов изменяет не только другие элементы, но и саму структуру. В этом аспекте риски идеальной сферы культуры становятся наиболее агрессивными и деструктивными [3]. Так, в описанных выше процессах качественно меняется идеал самоописания общества, являющийся определенным срезом социальной рефлексии. Рефлексия утрачивает смысл, так как позиционируется как простая бесконечная игра произвольных конструкторов исторических и социальных смыслов. Безусловно, такой разрыв с традицией негативен для устойчивости социального воспроизводства. Но главная угроза в другом. Социальное поле культуры становится распахнутым и открытым для внешних влияний во внутренние социальные изменения. Следовательно, на поведенческие стратегии человека будут накладываться конфликты геополитических интересов. В условиях нарастания простого количественного объема информации формируется риск симулякра смысла: смыслом становится сознательная бессмысленность социального существования. Отсюда неизбежна смена идеала чужого симулякром. Такие разрывы в бытии социального вполне могут провоцировать те самые бунты ради бунта в отношении традиционного поля культуры.

Существует и еще один пласт рисков социальной устойчивости вследствие трансформации поля идеалов. Он менее заметен, так как менее всего управляем. Формируются они в тех областях социальной жизни, которые как бы не включены явно в процессы активного воспроизводства. Сфера эта весьма обширна: от области комфорта до процессов «себя делания» [2].

Общим в многообразии таких феноменов является видимая доминанта субъективности вплоть до трактовки в духе волюнтаризма. Здесь изменения в структуре и содержании идеалов предстают как универсальное разрушающее действие в отношении человека. Разные институты культуры, стремясь сохранить ее целостность, начинают множить иллюзорные и мифологические конструкторы человека с одним общим стержнем: человек – это лишь материал для манипулирования со стороны социума. В поведенческих стратегиях это чревато феноменом «толпы». Философская мысль задолго предупреждала об опасности такой тенденции в позиционировании «смерти» субъекта. В настоящее время данный риск реально позиционирует себя в другой смерти – смерти Духа эпохи. В результате культура лишается сакральности, она вытесняется иллюзорным универсализмом вседозволенности. Но реальность субъект-субъектных отношений в основании социума невозможно элиминировать. В результате субъект теряет демаркационные границы [1]. Он становится информационно всеядным, теряет навык самоидентификации. Такая своеобразная норма повседневности начинает расширять сферу девиантного поведения, формы которого начинают претендовать на норму.

Таким образом, сложившаяся ситуация во многом убеждает в том, что в современном социальном развитии существенно трансформированы основные социальные механизмы. В целях минимизации рисков негативного развития социума необходимо фиксировать два основания их формирования: деятельно-активное начало человека в социальной жизни, где проявляется конкретная специфика взаимодействия человека с миром и фиксированное в разных формах культуры информационное снятие отношения человека к миру. В пересечении этих двух тенденций идеалы во многом определяют поведенческие стратегии человека и, тем самым, претендуют на роль механизмов социального развития.

Список источников

1. Ахметзянова М.П., Теплых М.С., Баширова Т.А. Трансформация сознания человека в техногенной цивилизации // Научная парадигма цивилизации в XXI веке : капитализм, социализм и четвертая технологическая революция : Сборник трудов Десятого международного конгресса передовых наук (Конгресс WARP) ; под редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнёва. 2019. С. 205–211.
2. Жилина В.А. Идеология как атрибут социального бытия : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2010.

3. Жилина Е. А. Искусство будущего // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира : материалы международной научной конференции ; под редакцией А. Б. Невелева. 2018. С. 123–125.

4. Zhilina V.A., Kuznetsova N. V., Akhmetzyanova M. P., Teplykh M. S., Zhilina E.A. Main Risks of Civic Self-identification of the Subject I Modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair (s) : Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1897–1905.